

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
«Калмыцкий научный центр Российской академии наук»

**Ежегодные научные чтения
Калмыцкого научного центра
Российской академии наук – VI
(г. Элиста, 22-23.12.2016)**

Элиста, 2017

УДК 94+81+31
ББК 63.3(2Рос=Калм)+81.2(2Рос=Калм)+60.5
Е 35

Утверждено к печати Ученым советом
Федерального государственного бюджетного учреждения науки
«Калмыцкий научный центр Российской академии наук»

Редколлегия:
д-р ист. наук *Э. П. Бакаева*, канд. фил. наук *В. В. Куканова*,
д-р ист. наук *Е. Н. Бадмаева*

Составитель:
канд. фил. наук *Е. В. Бембеев*

Е 35 **Ежегодные научные чтения Калмыцкого научного центра РАН – VI**
[электронное издание] / ред. Э. П. Бакаева, В. В. Куканова, Е. Н. Бадмаева;
сост. Е. В. Бембеев. – Элиста: КалмНЦ РАН, 2017. – 160 с.

В настоящем издании представлены тезисы докладов и сообщения, которые прозвучали на ежегодной научной сессии Калмыцкого научного центра Российской академии наук по итогам научно-исследовательской работы в 2016 г.

ISBN 978-5-906881-16-8
(e-pub)

© ФГБУН «Калмыцкий
научный центр РАН», 2017
© Коллектив авторов, 2017

Бакаева Э. П. О символике воротника в традиционной одежде ойратских народов // Монголоведение. Вып.9. Элиста: КалмНЦ РАН, 2016в.

Бакаева Э.П. Об орнаменте ойратских народов // Полевые исследования. Вып. III. Элиста: КалмНЦ РАН, 2016г.

Батырева С. Г. Калмыцкий орнамент // Калмыцкий народный орнамент. Элиста: Издат. дом «Герел», 2010. С. 11–22.

[БАМРС] Большой академический монгольско-русский словарь. В 4 томах / ред. Лувсандэндэв А., Пюрбеев Г. Ц., Цэдэндамба Ц. М.: Наука, 2001. Т.1. А–Г. 520 с. Т.2. Д–О. 536 с.

Васькин Г. С. Виды калмыцкого орнамента и их описание // Калмыцкий народный орнамент. Элиста: Издат. дом «Герел», 2010. С. 33–176.

Джангар. Калмыцкий героический эпос. На калм. и рус. яз. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1990. 475 с.

Жуковская Н. Л. Кочевники Монголии: Культура. Традиции. Символика. М.: Вост. лит., 2002. 248 с.

Калмыцкий народный орнамент. Элиста: Издат. дом «Герел», 2010. 216 с.: ил.

Батырева С. Г. Народное декоративно-прикладное искусство калмыков XIX – начала XX вв. Элиста: Джангар, 2006. 160 с.

Ковалев И. Г. Калмыцкий народный орнамент. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1970. 146 с.: илл.

Иванов С. В. Орнамент // Историко-этнографический атлас Сибири. М.:Л.: Изд-во АН СССР, 1961. С. 369–435.

Эрдниева У. Э. Калмыки (конец XIX – начало XX вв.). Историко-этнографические очерки. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1970. 312 с.

БУДДИЙСКАЯ КОЛЛЕКЦИЯ МУЗЕЯ КалмНЦ РАН В ПРИЗМЕ ТРАДИЦИИ

*С. Г. Батырева*¹

¹доктор искусствоведения, ведущий научный сотрудник отдела этнологии КалмНЦ РАН

Изобразительное искусство буддизма как часть культурного наследия Калмыкии представлено в постоянной экспозиции Музея им. Зая-пандиты Калмыцкого научного центра РАН. Собранный в процессе комплектования

музея буддийская коллекция стала предметом специального музееведческого исследования в рамках темы НИР. Постановка и решение проблемы «искусство в системе традиционной культуры» предполагает культурологический анализ художественной традиции. Последнее возможно в междисциплинарном аспекте изучения изобразительного искусства буддизма, рассматриваемого в качестве наследия [Батырева 2010; Батырева 2013: 382–389]. Целью исследования являлось выявление традиции, обуславливающей локальные особенности иконографии буддизма. Специфика средств воспроизведения канона — основание атрибуции произведений живописи и скульптуры Калмыкии, их выявление позволяет вплотную подойти к обоснованию характеристик национальной школы искусства.

Основополагающим в решении этой фундаментальной проблемы в сфере калмыцкого искусствоведения нам представляется изучение концепта традиции как связующего звена искусства и культуры, которое наглядно представлено в опыте экспозиции музея КалмНЦ РАН, посвященной калмыцкой традиционной культуре, в которую включена постоянная экспозиция, собравшая предметы культа и произведения изобразительного искусства [Батырева 2015: 54–59]. Буддийская коллекция представлена в специфике музейной публикации, реализованной в подходах и особенностях экспонирования культурного наследия Калмыкии. В музее посредством специфических экспозиционных приемов представлены время и пространство традиционной культуры [Бакаева 2003: 144], что дает возможность анализа художественной традиции изобразительного искусства.

Культурологическая концепция искусства буддизма наглядно иллюстрируется произведениями музейной коллекции, создан разнообразный предметный ряд экспозиции. Выразительные средства иконописи и скульптуры воссоздают знаковую картину мироздания. В иконографии произведений конца XIX – начала XX вв. сохраняется мифопоэтический архетип традиции, и в живописных иконах воспроизводится, согласно канону, вертикальная структура Вселенной [Батырева, Батырева 2015: 345–356]. В синтезе пластических искусств представлен иерархический ряд персонажей, выстроенный в плоскостной и объемной выразительности алтарной композиции. В многообразии персонажей пантеона отражены особенности буддийских представлений о мире.

В структурно-функциональном анализе произведений буддийского изобразительного искусства, иллюстрирующих положения учения, особое значение имеют исследования в области тибетской иконографии, принципиально значимой в восприятии буддийского искусства монгольских на-

родов. Не менее важным является опыт научной каталогизации музейных коллекций и систематизации пантеона северного буддизма в трудах отечественных и зарубежных исследователей [Огнева 1979: 117–124; Герасимова 1971: 102; Грюнведель 1905: 15; Терентьев 1981–2004; Gordon 1952: 11–13], а также опыт изучения символики буддийских изображений [Бакаева 1983 и др.].

Анализ особенностей буддийского пантеона позволяет установить закономерности исторического процесса развития художественного образа, сформированного этноинтегрирующими и этнодифференцирующими функциями традиции, осуществляющей преемственность в развитии культуры [см., например, Бакаева 2008; 2015: 43–78]. В изобразительном искусстве буддизма, выполняющем миссию «самосознания культуры», отражается антропоморфная модель мира. Проведенный анализ образов буддийской коллекции убеждает, что культура и искусство взаимообусловлены в историческом развитии, связующим звеном в преемственности культурного наследия является традиция. В художественно-образной форме памятников изобразительного искусства, составляющих духовную сферу бытия народа, воплощен культурный смысл его творческого потенциала. Бытие традиционной культуры осуществляется через механизм «социального наследования» из поколения в поколение. Накапливаемый этносом опыт находит выражение в искусстве, в котором концентрируются знания, духовные и эстетические ценности, умения, определяемые традицией. В изучении буддийского искусства необходим многоаспектный анализ художественной традиции, объединяющей искусство и культуру в понятие культурное наследие. Оно требует комплексного изучения, сочетающего методы искусствознания с подходами других научных дисциплин — истории, этнокультурологии, социологии и философии.

Литература

- Бакаева Э. П.* Категории пространства и времени в культуре калмыков: маркеры // V конгресс этнографов и антропологов России. Омск, 9–12 июня 2003 г. Тезисы докладов. М., 2003. С. 144.
- Бакаева Э. П.* Символика мандалы и бхавачакры в ламаистском искусстве // Материальная и духовная культура калмыков. Элиста: КНИИИФЭ, 1983. С. 109–123.
- Бакаева Э. П.* Об этимологии названий божеств, связанных с идеей долголетия, у калмыков (взгляд этнолога) // Россия и Центральная Азия: историко-культурное наследие и перспективы развития. Материалы Международной научной конференции. Элиста: КИГИ РАН, 2008. С. 81–85.
- Бакаева Э. П.* Этническая специфика образа божества Белый старец у ойратов Монголии и калмыков России и современные тенденции в иконографии

- монгольского буддизма (по материалам полевой экспедиции по Убсунурскому аймаку Монголии) // Проблемы этнической истории и культуры тюрко-монгольских народов. Сб. науч. трудов. Вып. 3. Элиста: КИГИ РАН, 2015. С. 43–78.
- Батырева С. Г.* Декоративно-прикладное искусство. Культурное искусство в буддийской традиции калмыков // Калмыки. Сер. «Народы и культуры». М.: Наука, 2010. С. 466–486.
- Батырева К. П., Батырева С. Г.* Этническая картина мира как культурное наследие калмыков // Культурное наследие Северного Кавказа как ресурс межнационального согласия. Сб. науч. ст. Отв. ред. И. И. Горлова. М.; Краснодар: Принт сервис групп, 2015. С. 345–356.
- Батырева С. Г.* Калмыцкое изобразительное искусство XIX – начала XX вв. Из опыта историко-культурной реконструкции традиции // Буддизм Ваджраяны в России: исторический дискурс и сопредельные культуры / отв. ред. Е. В. Леонтьева; сост. В. М. Дронова. М., 2013. С. 382–389.
- Батырева С. Г.* Экспозиционные основы музейной деятельности: от мемориального кабинета к концепции музея традиционной культуры КИГИ РАН // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2015. № 1. С. 54–59.
- Батырева С. Г.* Буддийская коллекция КИГИ РАН: концепт традиции в междисциплинарном исследовании // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2015. № 3. С. 174–179;
- Герасимова К. М.* Памятники эстетической мысли Востока. Тибетский канон пропорций. Трактаты по иконометрии и композиции. Амдо. XVIII в. Улан-Удэ: Бурятск. кн. изд-во, 1971. 301 с.
- Грюнведель А.* Обзор собрания предметов ламайского культа кн. Э. Э. Ухтомского. СПб., 1905. 138 с.
- Огнева Е. Д.* Тибетский средневековый трактат по теории изобразительного искусства: (о трактате Цзонхавы Лобзан-дракпы «Восприятие видимого») // Народы Азии и Африки. 1979. № 1. С. 103–112.
- Gordon A.* Tibetan religious art. New York: Columbia Univ. Press, 1952. 104 p.
- Terentyev A.* Buddhist Iconography Identification Guide. St.Peterburg: Narthang Publishers, 1981–2004. 302 p.